

3
Е

Сборник песен

ТОСКА ПО РОДИНЕ

СБОРНИК ПЕСЕН

*Русские и украинские народные песни
и
популярные романсы*

РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА

Мюнхен

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В часы досуга, а часто и за работой, мы любим петь свои песни, потому что они во всех случаях жизни: радости и веселья, или горя и несчастья, помогают нам, — взбудораживают или наоборот успокаивают, сглаживают остроту переживаемых душевных волнений, а очень часто даже и физическую боль.

В нашей песне живой, дивный, звучный, поющий язык!

В нем вся она, — наша РОДИНА РОССИЯ; ширь неограниченных возможностей; богатство звуков, слов и форм; стихийность и нежность; возвышенность и размах; мечтательность и сила; ясность и красота. Все доступно нашему яркому и острому языку. Он всему покорен и потому надо всем властен...

В нем — вся открытая русская душа!

Пока звучит он, в своей исключительной музыкальности, в своей открытой простоте, в своем целомудрии и своей кованности, — звучат сами именуемые предметы. А когда умолкают его звуки, столь властные и столь нежные, то водворяется молчание, насыщенное высказанными недосказанностями.

Язык этот нам дала Родина Россия, вырастившая и воспитавшая основателей — создателей русской культуры, — нашего народного литературного языка, таких великих людей, как Державин, Ломоносов, Кольцов, Блок, Пушкин и многих других их последователей и подражателей.

Не любить его — значит не любить нашу Родину.

В народных песнях и романсах нашли отражения все достоинства, преимущества и особенности нашей Родины: ее необъятные просторы, ее несметные богатства, и самое главное и драгоценное — это глубокая, широкая душа русского человека.

Веками многонациональный русский народ создавал свои песни, в них он отразил свои переживания, думы, чаяния — надежды, очарования и разочарования.

Ярко и выпукло в песне отражена природа, суровая и захватывающая, с глубокой, злой зимой и раскаленным летом, красивой и безнадежной осенью, бурной и страстной весной. Она наложила отпечаток на характер русских людей, заставила жить ее властью. Она дала почувствовать себя, своей широтой и беспредельностью просторов, разливом властных, полноводных, быстрых и спокойных рек, безудержью ледоходов, бесконечностью солнечных и ледяных морей — озер, вершинами царственных гор, северными сияниями, белыми ночами, бездонностью омутов, зноем засухи, буреломностью ветра, хаосом мятелей и смертными играми мороза. Души народа стали глубоки и буреломны, разливны и бездонны, знойны и безудержны, и научились, привыкли во всем итти до конца, не зная никаких страхов и опасностей.

Вот почему наша песня звучна и призывна, разнообразна и содержательна, захватывающе глубока, музыкальна и мелодична. Она доходчива, она своим содержанием близка каждому; старому и молодому, ученому — интеллигенту и простому русскому человеку.

В наших песнях живет дух Родины, им мы живем, и его мы должны передать — внушить нашим детям, нашему молодому поколению.

Научить поколение, идущее нам на смену, проникаться восторгом и жалостью, готовностью жизнь отдать для нее — вот наша великая задача, а выполнить ее нам помогут одаренные люди Родины: поэты, писатели, композиторы и художники, а так-же наши русские народные песни.

Игорь Лещенко.
Александр Крылов.

ТОСКА ПО РОДИНЕ.

Марш.

В чужбине дальней я грущу,
По родине моей любимой,
Везде красу ее ищу,
О ней тоскуя нестерпимо.
Всегда я к ней несусь душой,
Живу о ней воспоминаьем,
Возврата в край любимый мой
Я жду с горячим упованьем

Мне мил простор родных полей,
Лесов задумчивый наряд!
Лугов пьянящий аромат,
И даль безбрежная степей!
Люблю мятелей жуткий вой,
И гладь алмазную снегов!
Люблю я раннею весной,
Внимать журчанью ручейков!

Ах, если б крылья я имел
В родной бы край я улетел,
Туда, где сердцу все мило,
Все так отрадно и светло!
Увы! Я должен быть вдали
От дорогой родной земли,
В скитаньях по стране чужой,
Лишь жить одной о ней мечтой.

ТИХО, ТАК ТИХО

Чуть задумаюсь я о былом —
И ты снова стоишь предо мною
То с улыбкой, то с грустным лицом,
И я полон, вновь полон тобою.

Тихо, так тихо светит луна.
А дума тобой роковая полна.
Тихо, так тихо светит луна.
А дума тобой роковая полна...

Иль как ветер осенней порой —
Так гитара твоя зарывает,
И туманятся очи слезой,
А душа с тобой вместе страдает.

Тихо, так тихо светит луна.
А дума тобой роковая полна.
Тихо, так тихо светит луна,
А дума тобой роковая полна...

А очнешься, все пусто кругом.
Только ветер осенний стучится.
И мечтаю опять об одном:
Чтобы мне поскорее забыться.
Тихо, так тихо и т. д.

* * *

ТИХО, ВСЕ ТИХО.

Тихо, все тихо. Ночь наступает,
Лишь где-то слышна трель соловья.
Иди же сюда. Да, я жду, не дождуся желанного часа,
И давно истомилось сердце мое.

Полночь бьет. Неужель он забыл про свиданье?
Иль изменил? Иль любит другую давно?
Тихо, все тихо. Ночь наступает,
Лишь где-то слышна трель соловья.
Все на покое, спит вся природа.
Милый, приди, приходи же сюда.

Чу! Шаги чьи-то слышны в дали тихой ночи,
Это он! Не ошиблось сердечко мое.
Он придет, приголубит меня, приласкает.
Прочь грусть-тоска! Милый мой, ты опять здесь со
мною!

✽ * *

БЫСТРЫ, КАК ВОЛНЫ

Быстры, как волны
Все дни нашей жизни;
Умрешь, не восстанешь
К веселью друзей.

Налей же, товарищ,
Заздравную чару;
Бог знает, что с нами
Станет впереди.

Посуди, посуди,
Что нам будет впереди!
Посуди, посуди,
Что нам будет впереди!

Умрешь, похоронят
Как не жил на свете;
Сгниешь, не восстанешь
К веселью друзей.

Налей же, товарищ,
Заздравную чару;
Бог знает, что с нами
Станет впереди.

Посуди, посуди,
Что нам будет впереди!
Посуди, посуди,
Что нам будет впереди!

* * *

ВЕЗДЕ И ВСЕГДА ЗА ТОБОЮ!

Всегда и везде за тобою,
Как призрак, я тихо брожу,
И с тайною думой порою
Я в ясные очи гляжу.

Полны они неги и страсти,
Они так приветно горят.
О, сколько любви, сколько счастья
Они мне порою сулят.

Быть может, и время настанет,
С тобой уж не будет меня,
И в очи прекрасные станет
Глядеть кто-то другой, но не я.

И также приветно заблещут
Твои огневые глаза.
Как вспомнишь, так сердце трепещет,
И тихо струится слеза.

«ВЕРНИСЬ»

Вернешься-ль ты к местам, где мы бродили.
В тени ветвей услышишь тихий стон —
То стон души, тех дней, где мы любили,
Тебя зовет безумно он.
Молю, тогда склонясь к цветам
С лобзаньем за дни золотые, за сны любви.
Любовь, любовь, истерзанный страданьем,
Зову тебя приди, приди!

Коль сон твой сладкий грустный звук встревожит —
Тот плач — не ветер и не ропот волн...
То плачу я, тоска мне сердце гложет.
О, мой кумир, тобой я полн.
Хоть в тихом сне ты слей свое
Дыханье с моим мученьем и воспоминаньями
Любовь, любовь, истерзанный в страданьях
Зову тебя приди, приди!

Ах, если-ж вдруг ты сладостным призывом,
В мир сладких грез меня умчишь опять,
В той тихой чаще, в том краю счастливом
Дай мне своею, своею тебя назвать!
Твой взгляд опять заблещет прежним пылом,
И озарит блаженством дни мои!
Ах, возвратись виденьем вечно милым.
Зову тебя приди, приди!

* * *

ВНИЗ ПО ВОЛГЕ РЕКЕ

1

Вниз по Волге реке,
В Нижнем Новгороде
Снаряжен стружок,
Как стрела летит.

2

А на том, на стружке,
На снаряженном
Удалых гребцов
Сорок два сидит.

3

Как один из гребцов
Добрый молодец,
Пригорюнился,
Призадумался.

4

Он задумался
О родной земле;
Пригорюнился
О родной стороне.

5

А с ума все нейдет
Красна девица;
Все мерещится
Ненаглядная.

6

Все мерещится,
Да не сжалится,
Сжальтесь вы, друзья,
Что товарищи!

7

Уж вы бросьте меня
В Волгу — реченьку,
Утопите со мной
И тоску мою.

ВРЕМЯ ИЗМЕНИТСЯ

Как цветок голубой,
Среди снежной зимы,
Я увидел твою красоту.
Яркий луч засиял мне
Из пошлости тьмы,
И лелею свою я мечту.

Ах, время изменится,
Горе развеется,
Сердце усталое
Счастье узнает вновь.

И глядя на тебя,
Вспоминаю я дни
Моих прежних, несбыточных грез.
Они канули в вечность,
Пропали они,
И остались следы горьких слез.

Ах, время изменится,
Горе развеется,
Сердце усталое
Счастье узнает вновь.

Как виденье, как сон
Ты уйдешь от меня,
Озаривши всю душу мою.
Твою тайну любовно и свято храня
Я тебе, дорогая, спою:

Ах, время изменится,
Горе развеется,
Сердце усталое
Счастье узнает вновь.

ВЫ ШУТЯ МНЕ ЛЮБЛЮ ГОВОРИЛИ

1

Вы шутя мне люблю говорили,
Светлым призраком счастья ~~меня~~.
Забавляясь, мне нежность дарили,
И шутя вы ласкали меня.
Забавляясь, мне нежность дарили,
И шутя вы ласкали меня.

2

Поиграли вы мною от скуки,
Как занятой игрушкой дитя.
Наступила минута разлуки,
И забыли меня вы шутя.
Наступила минута разлуки
И забыли меня вы шутя.

3

Не поняв вашей шутки, к несчастью
Мое сердце поверило ей.
И забилося с безумною страстью
С каждым днем все сильнее и сильнее.
И забилося с безумною страстью
С каждым днем все сильнее и сильнее.

4

Но , увы, светлой радости грезы
И любви лучезарные сны
Разлетелись — поблекли, как розы
В цветниках миновавшей весны.
Разлетелись — поблекли, как розы
В цветниках миновавшей весны.

5 .

Поиграли со мною от скуки,
Как занятой игрушкой дитя.
Наступила минута разлуки,
И забыли меня вы шутя.
Наступила минута разлуки
И забыли меня вы шутя.

ДОЛЯ БЕДНЯКА

Эх ты, доля, эх ты, доля,
Доля бедняка;
Тяжела ты, безотраднa,
Тяжела, горька!

Не твою-ли, бедняк, хату
Ветер пошатнул,
С крыши ветхую солому
Разметал, раздул?

Эх ты, доля, эх ты, доля,
Доля бедняка;
Тяжела ты, безотраднa,
Тяжела, горька!

Не твоя-ль жена в лохмотьях
Ходит босяком?
Не твои ли эти дети
Просят под окном?

Не твоя-ль, бедняк, могила
Смотрит сиротой?
Крест свалило, все размыло
Дождевой водой!

Эх ты, доля, эх ты, доля,
Доля бедняка;
Тяжела ты, безотраднa,
Тяжела, горька!

* * *

ЖЕЛТЫЙ АНГЕЛ

В вечерних ресторанах,
В Парижских балаганах,
В дешевом электрическом раю
Всю ночь ломаю руки,
От ярости и муки
И людям что-то жалобно пою.

Звонят, гудят джаз-банды,
И злые обезьяны
Мне скалят искалеченные рты.
А я кривой и пьяный,
Зову их в океаны,
И шплю им шампанское, цветы.

А когда настанет утро,
Я бреду бульваром сонным,
Где в испуге даже дети
Убегают от меня.

Я усталый старый клоун,
Я машу мечом картонным,
И в лучах моей короны
Умирает свежесть дня.

Звонят, гудят джаз-банды,
Танцуют обезьяны,
И бешено встречают Рождество.
А я, кривой и пьяный,
Заснул у фортепьяно
Под этот дикий вой и торжество.

На башне бьют куранты,
Уходят музыканты,
И елка догорела до конца.
Лакёи тушат свечи,
Давно замолкли речи,
И я уж не могу поднять лица.

И тогда, с потухшей елки
Тихо спрыгнул Желтый Ангел,
И сказал: маэстро бедный —
Вы устали и вы больны.

Говорят, что вы в притонах
По ночам поете танго,
Даже в нашем добром небе,
Были все удивлены.

И закрыв лицо руками;
Он внимал жестокость речи,
Вытирая фракком слезы,
Слезы горя и стыда.

А в далеком синем небе,
Догорали Божьи свечи.
И печально Желтый Ангел,
Тихо таял без следа.

* * *

ЗАБЫТЫ НЕЖНЫЕ ЛОБЗАНИЯ.

Забыты нежные лобзания, уснула страсть, прошла любовь,
И радость нового свидания уж не волнует больше кровь.
На сердце гнет немых страданий; счастливых дней не воро-
тить.
Нет сладких грез, былых мечтаний, напрасно верить и лю-
бить.

Так ветер всю красу наряда с деревьев осенью сорвет,
И по тропам унылым сада сухие листья разнесет.
Их далеко разгонит вьюга, кружа над мерзлою землей,
Навек разделит друг от друга, покрывши снежной пеленой.

* * *

ЗАЧЕМ

Скажи, зачем тебя я встретил,
Зачем тебя я полюбил,
Зачем твой взор улыбкой мне ответил,
И счастье в жизни подарил.
Тебя отнимут у меня,
Ты не моя, ты не моя,
Тебя отнимут у меня,
Ты не моя, ты не моя,

Не видеть мне твоих лобзаний,
Не слышать мне твоих речей,
Не разделять с тобой твоих страданий
И тихой радости твоей.

Тебя отнимут у меня,
Ты не моя, ты не моя,
Тебя отнимут у меня,
Ты не моя, ты не моя,

Но крест тяжелого страдания
Взамену счастья должно несть,
Не плачь, не плачь, мой друг, твои рыдания
Душа не в силах перенести

Тебя не вырвут у меня,
Навек я твой и ты моя,
Тебя не вырвут у меня,
Навек я твой и ты моя,

* * *

ЗЕМЛЯНКА

Вьется в тесной печурке огонь;
На поленьях смола, как слеза.
И поет мне в землянке гармонь,
Про улыбку твою и глаза.

Про тебя мне шептали кусты,
В белоснежных полях за рекой.
Я хочу, чтобы услышала ты
Как тоскует мой голос живой.

Ты сейчас далеко, далеко,
Между нами поля и леса,
До тебя мне дойти не легко,
А до смерти четыре шага.

Пой, гармоника, вьюге назло
И бывшее мне счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От твоей негасимой любви.

І ШУМИТЬ, І ГУДЕ

І шумить, і гуде,
Дрібний дощик іде,
А хто-ж мене, молодую
Та й до дому проведе.

Обізвався козак
У зеленім саду:
Гуляй, гуляй, дівчинонько,
Я до дому проведу.

Ой, прошу-ж я тебе,
Не веди-ж ти мене,
Бо сердиту матір маю,
Буде бити мене.

Ой, ненько моя!
А я ж донька твоя!
Тоді було б бити, вчати,
Як маленька була.

А тепер я велика,
Треба мені чоловіка,
Ні старого, ні малого,
Козаченька молодого.

Щоб у полі орав,
І о домі дбав,
Мене-ж молодую
Та хозяйкою звав.

Ой, сад густий,
Перелаз крутий:
Як же тебе провожати,
Перелазувати.

За поповим перелазом,
Там стояло трое разом:
Один піп, другий дяк,
Третій козак неборак.

Очерет, осока . . .
Чорні брови в козака,
На те мати родила,
Щоб дівчина любила.

Козаченьку чорноусий,
Чого в тебе жупан куций?
Вражі кравці не вгодили
І жупан вкоротили.

* * *

КАТЮША

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой,
Выходила на берег Катюша,
На высокий, на берег крутой.

Выходила, песню заводила,
Про степного, сизого орла,
Про того, которого любила,
Про того, чьи письма берегла.

Ой ты песня, песенка девичья,
Ты лети за ясным солнцем в след,
И на Дальнем пограничьи
От Катюши передай привет.

Пусть он вспомнит девушку простую,
Пусть услышит, как она поет,
Пусть он землю бережет родную,
А любовь Катюша сбережет.

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой,
Выходила на берег Катюша,
На высокий, на берег крутой.

КОГДА Я НА ПОЧТЕ СЛУЖИЛ ЯМЩИКОМ

1

Когда я на почте служил ямщиком
Был молод, имел я силенку ...
И крепко- же, братцы, в селеньи одном
Любил я в ту пору девчонку

2

Сначала не чуял я в девке беду,
Потом задурил не на шутку:
Куда ни поеду, куда ни пойду
Все к милой сверну на минутку ...

3

И любо оно, да покоя-то нет,
А сердце болит все сильнее ...
Однажды дает мне начальник пакет
Свези мол, на почту живее ...

4

Я принял пакет и скорей на коня
И по полю вихрем помчался
А сердце щемит у меня,
Как будто с ней век не видался ...

5

И что за причина — понять не могу ...
И ветер — то воеет тоскливо ...
И вдруг — словно замер мой конь на бегу
И в сторону смотрит пугливо,

6

Забилось сердце сильнее у меня
И глянул вперед я в тревоге.
Потом соскочил с удалого коня
И вижу я труп на дороге ...

7

А снег уж совсем ту находку занес,
Мятель так пляшет над трупом,
Разрыл я сугроб-то и к месту прирос,
Мороз заходил под тулупом ...

Под снегом-то, братцы, лежала она ...
 Закрылися карые очи ...
 Налейте, налейте скорее вина!
 Рассказывать больше нет мочи.

* * *

КОЗАК ВІД'ІЗЖАЄ

Козак від'їзжає, дівчинонька плаче:

- Куд а йдеш, мій козаچه?
 На Вкраїну далеку.
- Козаچه, соколе, візьми мене з собою
 На Вкраїну далеку.
- Дівчинонька мила, де будеш ти жити
 На Вкраїні далекій?
- Як риба з водою, аби серце з тобою
 На Вкраїні далекій?
- Дівчинонька мила, що будеш ти їсти
 На Вкраїні далекій?
- Сухарі з водою, аби милий з тобою,
 Мій козаچه — соколю.
- Дівчинонько мила, що будеш робити
 На Вкраїні далекій?
- Буду шити, прясти, зелене жито жати,
 Тебе вірно кохати.
- Дівчинонька мила, де будеш ти спати,
 На Вкраїні далекій?
- В степу під вербою, аби серце з тобою,
 Мій козаچه — соколю.

КОЧЕГАР

Раскинулось море широко,
И волны бушуют вдали,
Товарищ, мы едем далеко —
Подальше от нашей земли.

Не слышно на палубе песен,
Лишь море бушует — шумит,
А берег суровый и тесен,
Как вспомнишь, так сердце болит.

Товарищ, не в силах я вахту держать, —
Сказал кочегар кочегару, —
Огни в моих топках совсем не горят,
В котлах не сдержать больше пару.

Ты вахту не кончил, не смеешь бросать,
Механик тобой недоволен,
Ты к доктору должен пойти и сказать,
Лекарства он даст, если болен.

Товарищ ушел, он лопату схватил,
Собравши последние силы,
Дверь топки привычным толчком отворил,
И пламя его озарило.

На палубу вышел, сознания уж нет,
В глазах у него помутилось,
Увидел на миг ослепительный свет,
Упал, сердце больше не билось.

Напрасно старушка ждет сына домой,
Ей скажут, она зарыдает,
А волны бегут от винта за кормой,
И след их вдали пропадает.

ЛИРИЧЕСКАЯ

Разливается, рассыпается
За рекой соловей!
Спой, соловушка, про зазнобушку!
О любимой моей.

Припев:

Ночка звезды сеет
В голубом краю,
Выйдешь — сердцем млею,
Оробев стою,
И сказать не смею
Про любовь свою.

В небо ясное, солнце красное,
Разлилось над рекой;
Я без разума, синеглазая,
Потерял свой покой.

Припев:

Сам себя жалею,
Про тоску пою;
Выйдешь — сердцем млею —
Оробев стою,
И сказать не смею,
Про любовь свою.

Ночка синяя в речку кинула
Золотую луну;
Жду любимую, жду родимую,
Жду тебя лишь одну.

Припев:

Разгони скорее,
Грусть — тоску мою.

Выйдешь — сердцем млею —
Оробев стою,
И сказать не смею,
Про любовь свою.

ЛЮБИЛА МЕНЯ МАТЬ, ОБОЖАЛА

(Отрава)

1

Любила меня мать, обожала,
Что я ненаглядная дочь;
А дочь ее с другом убежала
В осеннюю темную ночь.

2

Бежала я лесом дремучим,
Бежала я рощей густой,
Взглянула на небо, вздохнула,
И вспомнила дом свой родной.

3

На что мне зеленая роща?
На что мне родительский дом?
Как вспомню я милого речи,
Зальюся я горькой слезой.

4

Куплю я коробочку спичек.
И в теплой воде разведу,
И долго я думать не стану,
Сейчас я отраву приму!

5

Отрава моя не дорогая,
Всего только стоит пятак,
А жизнь, ты, проклятая, злая!
Сейчас загублю тебя я! Так.

6

Подруга подруге сказала:
«Прими-же отраву и ты,
«Со свету меня ты согнала,
«Умри же несчастная и ты!

7

«Подруги мои приходите,
«Я буду лежать на столе,
«Прощу вас меня не судите,
«Заройте мой труп в тишине!»

ЛЮБЛЮ, МАТИ, ПЕТРУСЯ

Люблю, мати, Петруся,
Та й сказати боюся.

Ой, лихо не Петрусь:
Біле личко, чорний вус.

А за того Патруся
Била мене матуся.

Ой, лихо не Петрусь:
Біле личко, чорний вус.

Вітер віє горою,
Стій, Петрусю зо мною.

Ой, лихо не Петрусь:
Біле личко, чорний вус.

Наварила й напекла
Не для кого ж, для Петра.

Ой, лихо не Петрусь:
Біле личко, чорний вус.

Ой, на горі сірко бреше
А до мене Петрусь чеше.

Ой, лихо не Петрусь:
Біле личко, чорний вус.

Нема Петра, самий Гриць —
Шкода ж моїх паляниць.

Ой, лихо не Петрусь:
Біле личко, чорний вус.

* * *

МОЛИТВА.

В минуту жизни трудную,
Теснится в сердце ль грусть:
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.

Есть сила благодатная
В созвучьи слов живых,

И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.
С души, как бремя скатится
Сомненье далеко, —
И верится, и плачется,
И так легко, легко . . .

* * *

МОЛЧИ.

1

О, помолчи! . . Словами охлажденья
Волшебных грез не разрушай,
В миг ласки темные сомнения
Во мне опять не пробуждай.
Молчи, молчи, дай мне забыться,
Упитаться ласкою твоей,
Мелькнувшим счастьем насладиться,
Мечте уверовать своей.
Мечте уверовать своей. . .

2

Пусть я порой в глазах твоих читаю,
Что чувство прежнее прошло,
В миг ласки я позабываю
О том, что время унесло.
Молчи, молчи, дай мне забыться,
Упитаться ласкою твоей,
Мелькнувшим счастьем насладиться,
Мечте уверовать своей.
Мечте уверовать своей. . .

3

Так помолчи, что разлюбила ты. . .
Не говори! . . И дни любви
В миг ласки снова, с прежней силой,
И возврати, и оживи.
Молчи, молчи, и т. д.

НЕ ОСЕННИЙ МЕЛКИЙ ДОЖДИЧЕК

Не осенний мелкий дождичек,
Брызжет, брызжет сквозь туман
Слезы горькие льет молодец,
На свой бархатный кафтан.

Полно, брат - молодец,
Ты ведь не девица
Пей; тоска пройдет!
Пей, пей; тоска пройдет.

Не тоска, друзья, товарищи,
В грудь запала глубоко;
Дни веселия, дни радости
Отлетели далеко.

Полно, брат — молодец,
Ты ведь не девица
Пей; тоска пройдет!
Пей, пей; тоска пройдет!

Где ты время, где ты времячко?
Как любил я проводить
Дни веселия и радости,
А пришлось мне горевать.

Полно, брат — молодец,
Ты ведь не девица
Пей; тоска пройдет!
Пей, пей; тоска пройдет!

* * *

«НЕ РАЗВЕЯТЬ МНЕ ГРУСТИ»

Не развеять мне грусти тяжелой,
Что в душе затаилась больной
Ни беседой, ни песней веселой,
Ни разгулом пирушки хмельной! . .
Не вернуться мне снова к надежде,
Ею я был обманут давно -

Что когда нибудь в жизни,
Как прежде, счастье мне испытать суждено.

Хор

Не круши
Сердце сомненьем,
Покой души
Не смущай, друг, волненьем.
Погоди,
Счастье вернется,
Жизнь улыбнется
Как в прежние дни!

Не забыть мне измены жестокой,
Как кинжалом вонзившейся в грудь;
Жизни грустной, пустой, одинокой
Безотраден, бесцелен мой путь.
Грез былых и былых наслаждений
Не вернуть: все прошло, все мертво,
Кроме горя, страданий, мучений
Я не жду впереди ничего!

Хор

Не круши
Сердце сомненьем,
Покой души
Не смущай, друг, волненьем.
Погоди,
Счастье вернется,
Жизнь улыбнется
Как в прежние дни!

Не любить мне любовью безумной
Так, как прежде когда то любил,
Страстью пылкой, жгучей, бездумной
Я навек свое сердце разбил.
Дни минувшие очарований
Снова мне не вернуть никогда,
И я жажду под гнетом страдания
Сном могильным заснуть навсегда.

Хор

Не круши
Сердце сомненьем,
Покой души
Не смущай, друг, волненьем.
Погоди,
Счастье вернется,
Жизнь улыбнется
Как в прежние дни!

* * *

НЕ ЗАМОЛЧУ

Не замолчу, коль сердца трепет
Любви безумной есть во мне.
Не замолчит душевный лепет
Тоски угрюмой по тебе!

Пусть от страданий сердце рвется,
Любовь любовью заплачу!
Пусть песнь любви та раздастся,
Не замолчу, не замолчу!

Пусть струны лиры все порвутся,
Пусть петь устанет голос мой.
Все-ж для любви слова найдутся,
Ты ведь поймешь и шопот мой.

Пускай угаснут жизни силы,
Пускай навеки замолчу,
Но в сердце я твоим, мой милый,
Не замолчу, не замолчу!

* * *

НЕ ДЛЯ МЕНЯ ПРИДЕТ ВЕСНА

1

Не для меня придет весна;
Не для меня настанет счастье.
И не полюбит вновь она,
И не проявит мне участия.

Не для меня ты будешь петь,
 Улыбкой дивною чаруя.
 Я-ж буду плакать и грустить,
 На рок судьбы все негодуя.

Не для меня, в вечерний час,
 Спешить ты будешь на свиданье
 Не обниму я больше вас,
 Забывшись в трепетном лобзаньи.

* * *

НО Я ВАС ВСЕ ТАКИ ЛЮБЛЮ

Вы мной играете, я вижу
 Смешна для вас любовь моя.
 Порою я вас ненавижу,
 На вас молюсь порою я ...
 Вас позабыть не знаю средства,
 Я сердцем искренно скорблю;
 Хоть в вас царит одно кокетство,
 Но я вас все-таки люблю.

Не мало душ вы погубили,
 Но это вам не все-ль равно?
 Ах, никогда вы не любили
 И вам любить не суждено;
 Надежда мне лишь утешенье,
 Да, я надеюсь и терплю,
 Бездушны вы — в том нет сомненья
 Но я вас, все таки, люблю.

Наступит время, может статься,
 К вам в сердце вкрадется любовь.
 Вы перестанете смеяться
 И страсть взволнует вашу кровь ...
 Терзанья ваши сознавая,
 Свои мученья искуплю ...
 Я вам таких же мук желаю,
 Но я вас все-таки люблю.

ОЙ, ПОЛНА, ПОЛНА КОРОБУШКА

Ой полна, полна коробушка,
Есть и ситцы и парча.
Пожалей, моя зазнобушка,
Молодецкого плеча!
Пожалей, моя зазнобушка,
Молодецкого плеча!

Выйду, выйду в рожь высокую
Там до ночки погожу
А завижу черноокую,
Все товары разложу,
А завижу черноокую,
Все товары разложу,

Цены сам платил не малые,
Не торгуйся, не скупись;
Подставляй-ка губки алые,
Ближе к милому садись!
Подставляй-ка губки алые,
Ближе к милому садись!

Вот и пала ночь туманная,
Ждет удалый молодец ...
Чу, идет, пришла, желанная
Продает товар купец.
Чу, идет, пришла, желанная
Продает товар купец.

Катя бережно торгуется,
Все боится передать;
Парень с девицей целуется,
Просить цену набавлять.
Парень с девицей целуется,
Просить цену набавлять.

Знает только ночь глубокая,
Как поладили они ...
Распрямись ты, рожь высокая,
Тайну свято сохрани!
Распрямись ты, рожь высокая
Тайну свято сохрани!

Старый Тихоныч ругается:
«Я уж думал — ты пропал!»
Ванька только ухмыляется,
Я-де ситцы продавал!
Ванька только ухмыляется,
Я-де ситцы продавал!

Ой, легка, легка коробушка,
Плечь не режет ремешок!
А всего взяла зазнобушка
Бирюзовый перстенок!
А всего взяла зазнобушка
Бирюзовый перстенок!

* * *

ОЙ, Я ДІВЧИНА ПОЛТАВКА

Ой, я дівчина Полтавка,
А зовуть мене Наталка;
Дівка проста, некрасива
З добрим серцем, неспесива.

Коло мене хлопці в'ються,
І за мене часом б'ються.
А я люблю Петра дуже,
До других мені байдуже.

Мої подруги пустують
І зо всякими жартують,
А я без Петра скучаю
І веселості не маю.

Я з Петром моїм щаслива.
І весела і жартівлива;
Я Петра люблю душею,
Він один владіє нею.

Ой, я пісню заспіваю,
Яку тільки сама знаю;
Щоб нікого не журить,
З людьми дружно, мирно жить.

ОЙ КУМ ДО КУМИ БОРОЗЕНЬКОЮ ЙШОВ

Ой, кум до куми борозенькою йшов;
Кума, кума, кумочко, ти, моя,
Червоная ягодо, ти моя!

Борозенькою йшов, куль соломи знайшов:
Кума, кума, кумочко, ти, моя,
Червоная ягодо, ти моя!

А в тім же кулі черевички куми;
Кума, кума, кумочко, ти, моя,
Червоная ягодо, ти моя!

Черевички надіває і на куму поглядає;
Кума, кума, кумочко, ти, моя,
Червоная ягодо, ти моя!

Чи ти, куме, дурний, чи ти не розумний?
Кума, кума, кумочко, ти, моя,
Червоная ягодо, ти моя!

Чи ти в лісі не бував, чи ти звірів не бачив?
Кума, кума, кумочко, ти, моя,
Червоная ягодо, ти моя!

* * *

ОЙ, ТИ ДІВЧИНО ЗАРУЧЕНАЯ.

— Ой, ти, дівчино зарученая,
Чого ж ти ходиш засмученая?

— Ой, як я маю веселою бути?
Кого любила, трудно забути.

— Ой, ти, дівчино, словами блудиш
Сама не знаєш, кого ти любиш.

— Ой, знаю, знаю, кого кохаю,
Тільки не знаю, з ким жити маю.

— Ой, знаю, знаю і в серці маю,
Коли б мій той був, кого кохаю.

— Перестань, дівчино, сльозами литься,
Ой, бо твій милий не забариться.

— Ой, знаю, знаю, на серці важко,
Буду любити, хоть буде тяжко.

ОЙ, РУ — ДУ — ДУ.

Ой, ру-ду-ду, ру-ду-ду, ру-ду-ду,
Родилася на біду, на біду:
Соломою топити, тоїти,
Горшком воду носити, носити.

Я за Гапку рубля дам, рубля дам,
Я за Гапку рубля дам, рубля дам,
За Марусю пятака, пятака,
Бо Маруся не така, не така.

Ой, піду я до пана, до пана,
Позвати Івана, Івана;
Защо ж то я не така, не така,
Що за мене пятака, пятака.

* * *

ПАРА ГНЕДЫХ

1

Пара гнедых, запряженных с зарею,
Тоших, голодных и грустных на вид,
Тихо плететесь вы мелкой рысцою,
И возбуждаете смех у иных!
Были когда-то и вы рысаками,
И кучеров вы имели лихих;
Ваша хозяйка состарилась с вами ...
Пара гнедых ... Пара гнедых!..

2

Грек из Одессы, еврей из Варшавы,
Юный корнет и седой генерал;
Каждый искал в ней любви и забавы
И на груди у нее засыпал.
Где-же они? В какой новой Богине
Ищут теперь идеалов своих?
Вы, только вы лишь верны ей поныне ...
Пара гнедых ... Пара гнедых!..

Вот почему, запрягаясь с зарею,
И голодая по несколько дней,
Тихо плететесь вы мелкой рысцою,
И возбуждаете смех у людей!...
Старость, как вам, так и ей угрожает,
Говор толпы безвозвратно утих;
И только кнут вас порою ласкает...
Пара гнедых... Пара гнедых!..

Тихо туманное утро в столице,
По улице медленно дроги ползут,
В гробе основном останки блудницы
Пара гнедых еле-еле везут.
Кто-ж провожает ее на кладбище?
Нет у нее ни друзей, ни родных...
Несколько только оборванных нищих
Пара гнедых... Пара гнедых!..

* * *

«ПРОЩАЙ МОЙ СЫН»

Прощай, мой сын, в страну чужую
Ты уезжаешь, Бог с тобой!
Покинув мать свою родную
С ее злосчастною судьбой!

Один ты был моя отрада,
Тебе на жизненном пути,
Бывало, думала я прежде
Отраду, счастье найти.

Ты подрастал, а я мечтала,
Что юность крепкая твоя
Опорой будет мне под старость,
Но не сбылась мечта моя!

Тебя качая в колыбели,
Бессонных множество ночей
Сидела у твоей постели
С надеждой сладкою своей.

Теперь ты едешь в путь далекий,
А я одна в краю родном
Грустить останусь одиноко
Все по тебе, мой сын родной.

Увижу гнездышко на ветке
Слеза невольно потечет:
Скажу: Ах, птички, у вас детки!
А у меня их больше нет.

Услышу я раскаты грома
Вдали от хижины своей,
Скажу: Ах, сын, тебя нет дома!
Теперь, быть может, под грозой.

А мне не долго через силу
Бороться со старостью своей;
Ты возвратишься и увидишь
Могилу матери своей.

Ты спросишь: Где моя родная?
Тебе в ответ: Ее уж нет!
Она от горя умирая,
Давно оставила сей свет!

Вот там под липой на кладбище,
Давно насыпанный уж холм,
Там ее вечное жилище
Под тяжким с надписью крестом.

* * *

ПРИДИ, МИЛЫЙ МОЙ

1

В небе луна
Светла и полна,
И звезд хороводы.
Как зеркало воды.
И лес темный спит,
И ветер не шумит.
В природе покой:
Приди, милый мой!

Холод и зной
 При мысли одной
 Меня обнимает,
 Тоска грудь сжимает.
 Что если другая,
 Тебя ожидает,
 Зовет в час ночной:
 Приди, милый мой!

Как солнца луч
 Глядит из-за туч,
 Так клятвы твои
 В горячей любви.
 Я верю, ты любишь,
 Меня ты не сгубишь;
 Ко мне — не к другой —
 Приди, милый мой!

* * *

ПОЖАЛЕЙ ЖЕ МЕНЯ

Не скажу никогда, как люблю я тебя;
 Не скажу я тебе, как страдаю, любя.
 Все равно не поймешь,
 Не захочешь узнать,
 Что тебе, милый друг,
 Готов жизнь я отдать.
 Ах! Пожалей же меня,
 Милый друг дорогой,
 Мне не жить без тебя.
 Ты кумир мой святой —
 Так давай же, возьмем
 Все от жизни своей,
 В край счастливый вдвоем унесем скорей.

Не услышать тебе, милый друг, никогда,
Чтоб, как нищий просил я любви у тебя.
Если любишь меня,
Так без слов все поймешь,
И во взгляде моем
Ту любовь ты прочтешь.
Ах, пожалей же меня,
Пожалей, успокой.
Мне не жить без тебя —
Ты кумир мой святой.
Так давай же возьмем
Все от жизни своей,
В край счастливый вдвоем унесемся скорей.

* * *

ПУСТЬ ЭТО СОН.

1

Пусть это сон, пусть не обман!
И ласки огневые,
И наши грезы золотые, —
Пусть разлетятся как туман ...
Миг этот наш,
При звоне чаш замри в порыве наслажденья.
Любви почувствуй упоенье
И верь сильнее любви своей.
И верь сильнее любви своей!

2

Пусть безрассудчно сожжем
Мы жизнь и сердце своевольно,
Пускай поплатимся мы больно.
Зато теперь мы счастье пьем...
Миг этот наш,
При звоне чаш замри в порыве наслажденья.
Любви почувствуй упоенье /
И верь сильнее любви своей.
И верь сильнее любви своей!

Пусть дни разлуки к нам придут
 За мигом светлого свиданья.
 Пусть годы тяжкого страданья
 За день веселия нас ждут!..

Миг этот наш,
 При звоне чаш замри в порыве наслажденья.
 Любви почувствуй упоенье
 И верь сильнее любви своей.
 И верь сильнее любви своей!

* * *

РАЗБИТОЕ СЕРДЦЕ.

Я видел березку, склонилась она,
 Верхушкой к земле наклонилась она;
 Но листья не блекли на тонких ветвях,
 Пока не спряталось солнце в горах...
 Пока не спряталось солнце в горах.

Я бабочку видел с разбитым крылом
 Бедняжка под солнечным грелась лучом,
 Стараясь и слабость и смерть превозмочь
 Пока не настала холодная ночь...
 Пока не настала холодная ночь.

* * *

С УЛЫБКОЙ РАДОСТИ.

С улыбкой радости, с оттенком-ли печали
 Ты взглянешь на меня, пойму я этот взгляд.
 В глазах твоих мои не раз читали,
 И речь безумную я понимать был рад.
 Скажи-ж мне чтонибудь глазами, дорогая,
 Когда вокруг тебя бездушная, пустая толпа.
 Мне преграждает путь.
 Скажи-ж мне чтонибудь глазами, дорогая,
 Скажи глазами хоть чтонибудь.

СЛАВНОЕ МОРЕ СВЯЩЕННЫЙ БАЙКАЛ.

1

Славное море, священный Байкал!
Славный корабль омулевая бочка!
Эй, Баргузин, пошевеливай вал —
Плыть беглецу недалечко.

2

Долго я звонкие цепи носил,
Долго бродил я в горах Акатуя;
Старый товарищ бежать пособил ...
Ожил я, волю почуя!

3

Шел я и ночью и средь бела дня
Вокруг городов, озираясь зорко;
Хлебом кормили крестьянки меня,
Парни снабжали махоркой.

4

Шилка и Нерчинск не страшны теперь;
Горная стража меня не поймала;
В дебрях не тронул прожорливый зверь;
Пуля стрелка миновала.

5

Славное море — священный Байкал!
Славный мой парус — кафтан дыроватый.
Эй, Баргузин, пошевеливай вал,
Слышны уж бури раскаты!

* * *

СПИТЕ, ОРЛЫ БОЕВЫЕ.

Спите, орлы боевые,
Спите спокойной душой.
Вы заслужили, родные,
Славу и вечный покой.

Долго и тяжело страдали
Вы за отчизну свою,
Много вы грома слышали,
Много и стонов в бою.

Тыне, забывши былое,
Раны, тревоги, труды,
Вы под могильной землею
Тесно сомкнули ряды.

Спите - ж, орлы боевые,
Спите спокойной душой.
Вы заслужили, родные,
Славу и вечный покой.

* * *

СПРЯТАЛСЯ МЕСЯЦ

Спрятался месяц за тучку —
Больше не хочет гулять.
Дайте мне правую ручку
К пылкому сердцу прижать.

Если с тобою бываю,
Зорко слежу за тобой,
Сердцем вдали изнываю,
Образ в мечтаньях все твой.

Если ж увижу могилу
Там, где ты будешь лежать,
Стану пред ней на колени,
Буду могилу лобзать.

Что нам до шумного света,
Что нам друзья и враги?
Было бы сердце согрето
Жаром взаимной любви.

* * *

СТОИТЬ ГОРА ВИСОКАЯ

Стоить гора високая,
По-під горою гай;
Зелений гай, гарнесенький
Неначе справжній рай.

А під горою річенька,
Мов шккло, вода блестить,
Долиною зеленою
Кудись вона біжить.

Над річкою у затишку,
Де вяжуться човни,
Там дві верби схилюлися,
Та й журяться вони.

Що пройде любе літечко,
Настануть холода;
Обсипиться з них листячко,
Та й понесе вода.

А річенька — голубонька
Біжить собі, шумить;
У мене ж чуле серденько
И мліє і болить.

До тебе любя річенька
Ще вернеться весна,
А молодість не вернеться,
Не вернеться вона.

* * *

«ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕТ, НО ТЫ СО МНОЙ»

Льется ливня дождь, несутся тучи,
Полна ненастья эта ночь,
Но мысль о нем, как свет могучий,
Стоит и не отходит прочь.
Тебя здесь нет, но ты со мною,
Рука моя в твоей руке.
И все, мой друг, полно тобою
В моем укромном уголке.
Пусть стонет ель, пусть плачет вьюга,
Тоскуя в холоде ночном,
Ты для меня, что солнце юга,
Тепло и свет в тебе одном.

БОГ ВАМ СУДЬЯ

1

Зачем меня пленили вы
Ласкою своей,
И много мне сулили вы
Счастья светлых дней.
Поверив уверенью
Вам я отдала себя
В самозабвеньи.
Но счастья не нашла.
Дайте хоть искорку счастья,
Дайте хоть каплю любви,
Дайте согреть в дни ненастья
Холод моей крови.
Рада за миг упоенья
Вашей рабою стать я,
Рада терпеть все мученья —
Будет вам Бог судья!

2

Я вам была забавой,
Игрушкой одной.
Как сильно, Боже правый,
Страдала я порой.
В ответ от вас на слезы
Слышала не раз
Лишь смех или угрозы.
Но все ж молю я вас:
Дайте хоть искорку счастья,
и т. д.

3

Теперь для вас другая,
На смену мне нужна,
И вы, ее лаская,
Забудете меня.
Но я вас не забуду.
В тайниках души
Любить безумно буду,
Шептать в ночной тиши:
Дайте хоть искорку счастья,
и т. д.

БРОДЯГА

(По диким степям Забайкалья)

По диким степям Забайкалья,
Где золото роют в горах,
Бродяга судьбу проклиная,
Тащится с сумой на плечах.

Идет он густою тайгою,
Где птички одни лишь поют.
Котел его с боку тревожит,
Сухарики с ложкою бьют.

На нем рубашенка худая
И множество разных заплат;
Шапченка на нем арестанта
И серый тюремный халат.

Бродяга к Байкалу подходит,
Рыбачью там лодку берет ...
Унылую песню заводит,
Про родину что-то поет.

Оставил жену молодую
И малых оставил ребят;
Теперь я иду на удачу:
Бог знает увижусь - ли с ней!

Бродяга Байкал переехал,
Навстречу родимая мать:
Ах, здравствуй, ах, здравствуй, мамаша!
Здоров - ли отец хочу знать?

Отец твой давно уж в могиле,
Давно уж землею зарыт;
А брат твой давно уж в Сибири,
Давно кандалами гремит!

Пойдем - же, пойдем, мой сыночек,
Пойдем мы в курень наш родной!
Жена там по мужу скучает,
И плачут детишки гурьбой.

ТРОЙКА

Тройка мчится, тройка скачет,
Вьется пыль из под копыт,
Колокольчик звонко плачет,
То хохочет, то звенит.

Едет, едет, едет к ней
Ах! Едет к милушке своей.

Едет, едет, едет к ней
Едет к милушке своей! — своей!

Кто сей путник, и отколе?
И далек-ли путь ему?
По неволе, иль по воле
Мчится он в ночную тьму?

Едет, едет, едет к ней
Едет к милушке своей! — своей!

Вот вдали село большое,
Ожил сразу мой ямщик,
Песней звонкой, удаюю
Залился он в тот-же миг.

Едет, едет, едет к ней
Едет к милушке своей! — своей!

Динь, динь, динь; ... и тройка стала,
Ямщик прыгнул с облучка,
Красна девка подбежала
И целует ямщика! ..

Едет; едет, едет к ней
Едет к милушке своей! — своей!

* * *

ЧАЙНАЯ РОЗА

В этой жизни томительной, прозу
Странный случай встряхнуть мне помог.
А вчера вы прислали мне розу
И волнующих несколько строк.

Эта роза — стыдливая, чайная —
Признаюсь, взволновала меня ...
Что-же даст нам вновь встреча случайная,
Коль в груди нет бывшего огня.

Мной забыты все ваши улыбки;
И гирлянды желтеющих роз.
Как мучительны ваши ошибки,
И осколки разбитых грез.

Эта роза — стыдливая, чайная —
Признаюсь, взволновала меня ...
Что-же даст нам вновь встреча случайная,
Коль в груди нет бывшего огня.

Не ищите во мне интереса,
Не тревожьте уснувшую боль,
Если жизнь моя только пьеса,
Вы давно в ней окончили роль.

Эта роза — стыдливая, чайная —
Признаюсь, взволновала меня ...
Что-же даст нам вновь встреча случайная,
Коль в груди нет бывшего огня.

* * *

ЧОРТ С ТОБОЙ.

Милый друг, дорогой, ты останься со мной,
Видишь, как я люблю, как давно тебя жду,
А не то, поди прочь, ты уж больше не мой,
Поди прочь, чорт с тобой, чорт с тобой!

Я смотрю на тебя, ты повесил уж нос.
Пошутила слегка, но ответь на вопрос.
На себя посмотри — неуклюжий какой!

Поди прочь, чорт с тобой, чорт с тобой!
Я другого найду, я его полюблю,
Буду страстно ласкать, целовать, обнимать...
Если-ж любишь меня, так останься со мной.
Ну, целуй, чорт с тобой, чорт с тобой!

ХРИЗАНТЕМЫ

Ты хочешь знать, зачем
Теперь я умираю? Но, пойми,
Любовь к тебе мне душу гложет,
Но страсти кто моей не знал,
Тот лишь спокойно отвечал:
Все переменится, быть может!!!

Лишь твой обман увидел я,
В тот миг хотел убить тебя,
Что б кровь струей сочилась.
Тебя в тот миг я презирал,
Хотя любил и обожал,
Но месть пред нежностью смирилась.
Я таю быстро с каждым днем,
Но не виню тебя я в этом.
Пришел конец моей поэмы . . .
Меня, мой друг, не забывай,
Мою могилу посещай
И приноси мне хризантемы! . .

* * *

Я ВАМ НЕ ГОВОРЮ.

Я вам не говорю про тайные страдания,
Про муки страшные, про жгучую тоску.
Но вы все видите, прелестное создание,
И руку ласково вы жмете бедняку.

В вас нет любви ко мне, но вы душою нежной,
Душою женственной умеете щадить
Разбитые сердца, и дружбой безмятежной
Мятежную любовь хотите усыпить.

Но если б знали вы, как сильно сердце бьется,
Какая боль в груди, какой огонь в крови!
Когда мой робкий взгляд во взгляде вашем тонет
И дружбы ищет он, и тщетно ждет любви. . .

ЧТО ТАК ЗАДУМЧИВА

Что так задумчива,
Что так печальна,
Друг милый,
Головку склонила свою?
Иль в час разлуки
Привет мой прощальный
Так убивает всю душу мою.
Так убивает всю душу мою.

Скоро, поверь мне,
Твой друг возвратится.
Судьба нас не может
На век разлучить.
Приеду, и счастье
В тот день озарится.
Приеду, и буду тебя век любить!
Приеду и буду
Тебя век любить!

Нет, я не верю,
Ты мне изменяешь.
Прощай, моя радость,
Прощай, мой покой.
Зачем ты отсюда, мой друг, уезжаешь,
Навек оставляешь
Меня сиротой?
Навек оставляешь
Меня сиротой?

СОНЦЕ НИЗЕНЬКО

Сонце низенько, вечір близенько,
Вийди до мене, моє серденько.
Ой, вийди, вийди, та не барися,
Моє серденько, розвеселися.
Через річеньку, через болото,
Подай рученьку, моє золото.
Через річеньку, через биструю .
Подай рученьку, подай другу.
Подай рученьку, подай другу.
До тебе, серденько, і сам прибуду.
Ой, там криниця під перелазом —
Вийдемо, серденько, обое разом.
Ой, вийди, вийди, серденько Галю,
Серденько, рибонько, дорогий кришталю.
Ой, вийди, вийди, не бійсь морозу,
Я твої ніженьки в шапочку вложу
Ой, біда, біда, що я не вдався:
Брів через річеньку, та й не вмивався ...
Ой, завернуся та й умиюся,
На свою милую хоч подивлюся.
Ой не вертайся, та й не вмивайся,
Ти ж мені, серденько, і так сподобався.

* * *

Я ЛЮБЛЮ ВАС ТАК БЕЗУМНО

Я люблю вас так безумно,
Всею душой — люблю вас я,
Изнываю я, сгораю,
Вся измучилась, любя.

Но зачем все так случилось,
Вас зачем узнала я?
Сердце бедное разбилось,
Погубили вы меня!

Распускалась я, как роза,
Вы нарушили покой,
Долго мне пришлось лить слезы,
Когда были вы с другой.

Вы смеялись лишь жестоко,
Я понять вас не могла,
И теперь тоска глубоко
В мое сердце залёгла.

И с тех пор, как вас узнала,
Я так мучилась, страдала,
Все-ж привлечь вас не могла,
И своим не назвала.

Будьте-ж счастливы с другою,
С ней живите вы любя,
И когда-нибудь порою
Вспомяните про меня!

* * *

ТЕЧЕ РІЧКА НЕВЕЛИЧКА

Тече річка невеличка з вишневого саду,
Кличе козак дівчиноньку собі на пораду.

Гей, гей, гей, гей,
Гей, гей, гей, гей,
Кличе козак дівчиноньку собі на пораду.

Порадь мені, дівчинонько, як рідная мати,
Ой чи мені жинитися, чи на тебе ждати.
Ой я тобі, козаченьку, раджу тай не раджу,
Я з тобою вечір стою, на другого гляжу.
Бодай же ти, дівчинонько, тоді заміж вийшла,
Як у полі, при дорозі, рута мята зійшла.
Бодай же ж ти, козаченьку, тоді оженився,
Як у млині, на каміні, куколь уродився.
Дівчинонька догадалась, посіяла мяту,
Дощик випав, мята зійшла, дівка заміж вийшла.
А у млині, на каміні, куколь не вродився
Старий козак, як бандура, ще й не оженився.

Гей, гей, гей, гей,
Гей, гей, гей, гей,

Старий козак, як бандура, ще й не оженився.

* * *

ШУТ ИОАННА ГРОЗНОГО.

Когда гневясь на козни москвитян жил в слободе
Суровый Иоанн, когда запятнан кровью неповинных
Он пировал на пиршествах бесчинных; в те дни убийств,
И казней, и гульбы дрожали все бояре и рабы.
Лишь царский шут в заплатанном кафтане
Шутил, дерзил при Грозном Иоанне,
И иногда стыдясь кровавых дел,
Царь в хитрой шутке истину терпел.
Раз Иоанн, держась за посох гнутый,
Пришел на пир с Басмановым, с Малютой.

Он мрачен был. . . В застенке до утра
Багрила кровь железо топора;
Еще усталый, бледный и суровый,
На стул резной в узорчатой столовой,
Сел Иоанн. Толпа нарядных слуг
Засуетилась с винами вокруг,
А смелый шут у самых царских ног
На белой шкуре весело прилег.

— Эх, царь Иван, — он молвил властелину —
Залей вином, вином залей кручину. . .»
— Пошел, дурак! — и мощною рукою
Царь опрокинул кубок золотой,
И со стола на белый мех и на пол
Напиток сладкий пурпуром закапал.
Но, красных капель яркие следы,
Страхнув полой с мишурного кафтана
Шут отвечал на окрик Иоанна :
— «Не лей ручьем заморского вина. . .
Вино не кровь! . .» Настала тишина. . .
Поражены, из-за столов воспрянув,
Смешались все, но посох Иоаннов
Уже сверкнул и свистнул налету,
Впиваясь в горло дерзкому шуту.

* * *

Я ТЕБЯ БЕСКОНЕЧНО ЛЮБЛЮ.

Я тебя бесконечно люблю,
За тебя я отдам мою душу.
Целый мир за тебя погублю,
Все обеты и клятвы нарушу.

Для меня ты на небе звезда,
Твоего только жду приговора.
Оторвать не могу никогда
От тебя восхищенного взора.
Ах, я тебя, ведь, как Бога молю.
Пред тобой одной лишь немею.
Я тебя бесконечно люблю
И, увы! разлюбить не умею!

* * *

Я ВАС ЖДАЛА ... ВАС БОЛЕЕ УЖ НЕТ.

Отдайте мне минуты восторга
И любви минуты заблужденья
Волшебные мечты —
Я в вас ищу забвенья
И в прошлом мой покой, —
Мне сладко то мгновенье,
Когда были со мной; —
Я вас ждала ... Мне дорог ваш привет!
Зачем вас более уж нет! —

Меня вы так ласкали,
В любви клялися мне,
Блаженством называли,
Была я как во сне ...
И, веря, без смущенья
Себя вам отдала.
В минуты наслажденья
Я счастлива была!
Я вас ждала ... Был пылок ваш ответ!
Исчезло все. Вас более уж нет!

Теперь для вас другая
На смену мне нужна,
Она вам — дева рая,
А я забыть должна!
Что вам, коль вы разбили
И сердце и любовь,
Ведь вы и не любили
И не любить вам вновь.
Я вас ждала . . . Всю ночь, настал уж свет!
Напрасно все . . . Вас более уж нет!

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Предисловие	3
2. Тоска по родине — марш	5
3. Тихо, все тихо	6
4. Быстры, как волны	7
5. Везде и всегда за тобою	8
6. Вернись. Вниз по Волге	9
7. Время изменится	11
8. Вы мне шутя люблю говорили	12
9. Доля бедняка. Желтый ангел	13
10. Забыты нежные лобзання. Зачем	15
11. Землянка	16
12. І шумить, і гуде	17
13. Катюша	18
14. Когда я на почте служил ямщиком	19
15. Козак від'їзджає	20
16. Кочегар	21
17. Лирическая	22
18. Любила меня мать, обожала	23
19. Люблю, мати, Петруся. Молитва	24
20. Молчи	25
21. Не осенний мелкий дождичек. «Не развеять мне грусти»	26
22. Не замолчу. Не для меня придет весна	28
23. Но я вас все-таки люблю	29
24. Ой, полна, полна коробушка	30
25. Ой, я дівчина Полтавка	31
26. Ой, кум до куми борозенькою йшов. Ой, ти дівчино заручена	32
27. Ой, ру-ду-ду. Пара гнедых	33
28. Прощай, мой сын	34
29. Приди, милый мой	35
30. Пожалей же меня	36
31. Пусть это сон	37
32. Разбитое сердце. С улыбкой радости	38
33. Славное море, священный Байкал. Спите, орлы боевые	39
34. Спрятался месяц. Стоить гора високая	40
35. Тебя здесь нет, но ты со мной	41
36. Бог вам судья	42
37. Бродяга	43
38. Тройка. Чайная роза	44
39. Чорт с тобой	45
40. Хризантемы. Я вам не говорю	46
41. Что так задумчива	47
42. Солнце низенько. Я люблю вас так безумно	48
43. Тече річка невеличка	49
43. Шут Иоанна Грозного	50
44. Я тебя бесконечно люблю	51
45. Я вас ждала вас больше уж нет	52

Выпуском первого сборника песен под названием «ТОСКА ПО РОДИНЕ» мы начинаем, если представится возможность, издание целой серии сборников, куда войдут наиболее популярные старинные и современные песни и романсы — Русские, Украинские и Цыганские.

Содержание второго сборника под названием «ДУБИНУШКА», намечается следующее:

Ангел.
Вот взошла луна золотая.
Утес Стеньки Разина.
Ноченька.
Под чарующей лаской твоею.
Все говорят.
И тихо и ясно.
У камина.
Плакучие ивы.
Полуковка.
Моя звезда.
Мадам, уже падают листья.
Встречи.
Ты смотри,
 никому не рассказывай
Ямщик, не гони лошадей.
Дальняя дорога.
Караван.
Все мы были молоды.
Калитка.
Твои глаза зеленые ...
Очи черные.
Эй, ямщик! Гони-ка к Яру!
Две гитары.
Только раз бывают
 в жизни встречи.
Мой костер.
Зоренька
До свиданья.
Прощай, мой табор.
Голубые глаза.

У самовара.
Дубинушка.
Брожу ли я вдоль улиц.
Варят.
Воздушный корабль.
Возле речки, возле мосту.
Волга, Волга!
Вот на пути село большое.
Все говорят, что я ветрена
В одной знакомой улице.
Выхожу один я на дорогу.
Гренадеры.
Жаворонок.
Заветные слова.
Звезды мои, звездочки.
Кончен прежний путь.
Московская тройка.
Песнь почтальона.
Любушка.
Ох, ты, сердце.
Чубчик.
Рюмка водки.
Саша.
Гей, там за Дунаем.
Дивка в синях стояла.
Гой, ты, Днепр ли широкий.
Ой, на гори ячмень.
Ой, чумаче, чумаче.
Чоловик сие жыто.
Стоит явир над водою.
Ой, посияв мужык.

